

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

РОМАН ПОЛАНСКИЙ СНИМАЕТ РЖАВЧИНУ

Густой ночной воздух полон тайн. По улице бежит молодая особа в вечернем мини. Ее преследует некто, непонятно — с хорошими или плохими намерениями... Так начинается новый фильм Романа Поланского, который длится всего тридцать секунд. Потому что это — рекламный ролик. Он призван оповестить всех о выходе европейского издания американского журнала «Венити фэ».

Директор издания итальянец Паоло Петрони решил: уж если делать рекламу, то по высшей категории, и пригласил одну из самых удивительных пар современного кинематографа — режиссера Романа Поланского и его новую молодую жену Эммануэль Сигнер.

«Я считаю, что похожие люди неизбежно найдут друг друга», — говорит Петрони. Все периодические издания, собственником которых он является, выдержаны в «желтом» жанре — тайны, преступления, погони, убийства. А все потому, объясняет итальянец, что в возрасте от пяти до десяти лет он жил в Парме, его любимая тетюшка работала билетершей в кинотеатре и пропускала племянника задаром смотреть по нескольку раз подряд самые ужасные и завлекательные ленты.

Это и определило, во-первых, любовь к детективному жанру, во-вторых, встречу с Поланским. В результате какой-то родился не только рекламный ролик «Венити фэ», но и новый еженедельник «только для мужчин», который назвали «Мистер». «Скроенный точно по образу и подобию Поланского», — утверждает издатель.

Итальянский журнал «Панорама», учитывая новое амплу знаменитого режиссера, решил обратиться к нему с несколькими вопросами.

— Как случилось, что вы обратились в коммерческую веру и занялись рекламой?

— Хотите, чтобы я ответил вам, что, дескать, все великие режиссеры... и я тоже... или вам нужна правда?

— Правда.

— Хорошо, тогда придется начать издавать, то есть с восьмидесятых годов. Я тогда работал в театре. У меня был друг, который занимался рекламой и который, как заправская сирена, старался соблазнить и меня, пространно и восторженно рассказывая о том, какие творческие возможности предоставляет реклама художнику. Сначала я слушал его вполуха. Однако в то время был занят только спектаклем «Амадеус», следовательно, работал лишь вечерами, и у меня было много свободного времени. Вот и решил попробовать. Мне предложили создать рекламу для продукта отнюдь не позорно-

го: речь шла о рафинированной, изысканной газете — «Мари Клер». Я принял предложение скорее из любопытства. Однако, когда работа была окончена, поклялся, что никогда уже не попадусь на подобную удочку.

— Почему?

— Меня обманули. Заверили, что рекламный ролик — это такой же фильм, только короткий. На самом же деле ничего похожего. Прежде всего съемочная группа. Я привык работать со своими, мы давно работаем вместе, мы друзья. А там я никого не знал. Потом техническая сторона... Для меня снимать фильм — это значит пережить происходящее на съемочной площадке. Такое участие пробуждает мои творческие способности. А в тот раз все было предопределено.

— Были и еще попытки?

— Да, через несколько лет. Ни фирма, ни посредни-

ки не вмешивались. Мне дали карт-бланш. И сложнейшую историю я свел к самому простому варианту. И вот что получилось: стоящий спиной к зрителю мускулистый человек упругим усилием мышц поднимает над головой сверкающий сосуд — точную копию флакона мужских духов «Антей» фирмы «Шанель». Хороший ролик, мне нечего стыдиться этой работы. Но он снова укрепил меня в одной мысли.

— В какой же?

— Когда мои знаменитые коллеги разлагаются о том, что, дескать, реклама предоставляет широкое поле для экспериментов, они говорят неправду и знают это заранее. Есть единственное объяснение, почему всемирно известный режиссер соглашается работать на рекламу: за короткое время он может получить кучу денег. Все остальное — пустые разговоры.

— Не очень-то лестная презентация нового ролика.

— О нет, на этот раз все было иначе. Прежде всего мне нужно было создать рекламу для товара изысканного — не для стирального порошка. Потом этот журнал поместил во всю обложку фото Эммануэль, а внутри — большой фоторепортаж, посвященный ей же. Словом, мы были непосредственно заинтересованы в этом издании. И потом, на этот раз я действительно попытался снять фильм «а ля Поланский», хотя и на тридцать секунд экранного времени.

— Стало быть, не ради денег, а во имя любви...

— Вообще-то, откровенно говоря, я согласился еще и потому, что в данный момент я свободен и буквально сижу сложа руки. Жду, пока можно будет приступить к съемкам моего нового фильма. К сожалению, сегодня в кино все

— Так поговорим о вашем будущем фильме...

— В основу его будет положен роман «Мэри Рилли» Валери Мартина. Роман мне прислала в декабре кинокомпания «Уорнер бразерс», и он мне так понравился, что уже через месяц я закончил работу над сценарием. Рекордное время, потому что обычно написать сценарий по литературному произведению для меня — настоящая мука. А после картины «Фрэнтик» я дал себе слово вообще больше этим не заниматься. Так вот. Мою новую картину уже сейчас можно назвать «женским фильмом» — ведь все знают, как мне нравятся женщины! Все в новой ленте будет показано через восприятие главной героини — Мэри Рилли. Естественно, ее будет играть моя жена Эммануэль.

Мэри служит горничной. Наблюдая за своим хозяином, постепенно приходит к выводу, что он живет двойной жизнью. В общем все это похоже на историю доктора Джекила и мистера Хайда, но увиденную и рассказанную горничной. Этот ее своеоб-

ны американцы, а это значит, что деньги будут, но будет и масса проблем. Потому что в Штатах, к сожалению, считают, что для успеха фильма вовсе не достаточно хорошего сценария, хорошего режиссера и молодой актрисы. Они составили список из пяти известных актеров-мужчин, которые могут сыграть главную роль, и вот теперь мы ждем, пока выяснится, кто из них свободен и может принять предложение. Вот он, этот список: Майкл Дуглас, Джек Николсон, Кэвин Кастнер, Мэл Гибсон, Шон Коннери.

— А почему вы не сняли продолжение «Девяти с половиной недель»?

— Мне не нравится снимать продолжения, хотя сама идея привлекательна: сделать эротический фильм, не снимая с актеров одежды. О, я все не ханжа, за свою жизнь обнаженных тел наснимал довольно, даже в начале моей карьеры, когда не было принято показывать это на экране. Сегодня же без эротических сцен обойтись вообще невозможно, а вот оставить при этом актеров одетыми — интересно.

— Вы — один из немногих известнейших режиссеров, которые не боятся брать за, казалось бы, «затертые» киножанры: фильмы ужасов, полицейские, приключенческие, комедии.

— Я плейбой от кино. Мне нравятся любые жанры, так же, как мне нравятся женщины любых типов — блондинки, брюнетки, шатенки, рыжие. Много лет я жду, чтобы мне предложили снять мюзикл, я поработал бы и над вестерном.

— Тогда скажите, на что никогда не согласился бы Роман Поланский?

— Никогда не стану поваром, — одним из тех несчастных, которые проводят долгие часы среди кастрюль, а когда приходит время обеда, не могут есть из-за отсутствия аппетита. А вот в кино мне нравится все — теория и практика, процесс съемок и монтаж.

— У вас есть заветная мечта?

— Да. Хочу поработать над Ричардом III.

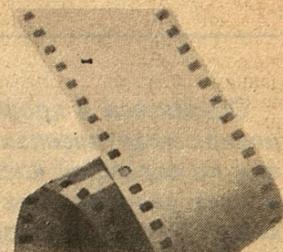
— В кино или в театре?

— В театре. В кино это уже было — об этом позабылся Лоуренс Оливье. И потому, в Шекспира на экране верить с трудом. Нет, над «Ричардом III» я хотел бы поработать в театре. Это не просто мечта — я уже получил предложение. Вот уж настоя-

стало очень сложно. Это раньше я делал по фильму в год. А теперь, чтобы реализовать новый проект, приходится порой ждать до трех лет. Вот в этом смысле реклама может оказать благотворное влияние: она как бы снимает с тебя ржавчину.

разный дневник полон тайной муки, ужаса, женского любопытства. Именно поэтому, на мой взгляд, он должен обладать неизъясимой притягательной силой. Я готов начать съемки хоть сейчас же, Эммануэль — тоже. Однако в производстве замеща-

щий вызов для меня, куда там реклама! Мне нравится брать за что-то новое, особенно если это трудная задача, которая может стоить мне немало крови. Так случилось с «Превращением» Кафки. Это была очень трудная работа. Спектакли шли целый месяц, но еще долго после их окончания я хромал, как тот подбитый жук. А теперь меня привлекает Шекспир. Нет, если бы мне предложили сыграть Ромео, я бы рассмеялся. А вот Ричард III, чувствую, — это по мне.

— В заключение нашего разговора скажите несколько слов об Эммануэль.

— Это человек со сложным темпераментом, очень сильная личность, соединяющая, казалось бы, несоединимое — невинность и какую-то стремительную силу, я бы сказал, даже ярость. И при этом такая ангельская внешность! Удивительное сочетание для актрисы, оно помогает увеличить до бесконечности ее творческие возможности.

— Публикацию подготовила Л. БОРИСЕНКО.

— Фото из журнала «Панорама».